

— Негодный ученик! Живо иди сюда и проси прощения!

Чжоу Мэн, будучи сильнейшим из присутствующих, разумеется, всё понял с первого взгляда. Хотя со стороны казалось, что всё произошло в мгновение ока и Су Фанъюнь завершил бой одним приемом, на деле ситуация была крайне опасной. Ведь Лу Линь — единственный наследник секты Сань-и, а Лу Цзинь дорожит им больше всего на свете.

Су Фанъюнь поначалу хотел подойти к Лу Линю, чтобы проверить, не слишком ли сильно он приложился, но, услышав окрик Чжоу Мэна, тут же рухнул на колени, проехавшись по земле до самого наставника.

— Учитель! Ученик был неправ!

— Негодный ученик, кто позволил тебе бить так сильно?! Это был спарринг, спарринг! Ты, балбес, вообще понимаешь, что такое спарринг?

Лу Чэн, увидев такое, поспешно встал и попытался всех примирить:

— Господин настоятель Чжоу, остыньте. Это ведь была тренировочная схватка, небольшие травмы — дело обычное. Если мой человек из клана Лу проиграл, значит, сам виноват в недостатке мастерства, верно, Сяо Линь? Сяо Линь?

Лу Линь, стоя на коленях, с силой растер покрасневшую щеку, затем повернулся и, выдавив из себя улыбку, произнес:

— Всё верно. Даос Фанъюнь, я в порядке, правда, всё хорошо.

— Учитель, видите? Он сказал, что в порядке.

Чжоу Мэн в ответ лишь холодно фыркнул, но допытываться больше не стал — раз уж сам Лу Чэн так говорит, да и серьезных последствий удалось избежать.

— Хм, негодный ученик! А ну, отойди!

— Слушаюсь, учитель!

Лу Линь вернулся на свое место и принялся ковырять палочками еду. Аппетита у него явно не было, но взгляд то и дело невольно возвращался к Су Фанъюню, который уплетал угощение за обе щеки. Поборовшись с самим собой, Лу Линь всё же не выдержал и тихо спросил:

— Даос Фанъюнь, какой именно прием вы использовали? Он смог в одно мгновение развеять

мое состояние Обратного Рождения. И... победив меня таким способом, вы хотели показать, что чем-то недовольны, или это был урок?

Су Фанъюнь почувствовал искренность в словах Лу Линя, проглотил полный рот лапши и с легким вздохом ответил:

— Эх, господин Лу, вы слишком много на себя берете. Мы с вами только сегодня познакомились, с чего бы мне быть вами недовольным? А что касается того, как я пробил ваш метод Трех уровней Обратного Рождения — пожалуй, вам стоит спросить об этом старейшину Лу.

Лу Линь, услышав, что претензий к нему нет, внутренне выдохнул, но упоминание Лу Цзиня вновь пробудило в нем любопытство.

— Прадедущка?

— Эх, забудь. Наверняка старик, если не был пьян в стельку, не стал бы вам об этом рассказывать. Ладно, объясню вкратце. Нельзя отрицать, что Три уровня Обратного Рождения — это глубочайшая техника, но она сильно отличается от других школ. Например, жесткий цигун закаляет мышцы и кожу, чтобы тело стало подобно стали; секта Бессмертных Меча Куньлуня оттачивает энергию меча, стремясь к высшему мастерству; а секта Ходэ почитает огонь и специализируется на управлении им.

Но наш Уданский Тайцзи или Заклятие Золотого Света Обители Небесных Наставников — совсем другое дело. Будь то приемы Тайцзи или сияние Золотого Света, всё это лишь вспомогательные средства, возникающие при достижении определенного состояния совершенствования жизни и природы. Мощь приема никогда не была главной целью практикующего. Главное — насколько плавно тыходишь в состояние медитации и насколько эффективно оттачиваешь свою внутреннюю силу. В этом и заключается истинный смысл пути. Только так можно достичь прогресса. А когда твоя внутренняя сила растет, приемы Тайцзи становятся текучими, словно дракон, и послушными воле.

То же самое касается и вашей техники Трех уровней Обратного Рождения, просто она гораздо сложнее и многограннее. Именно поэтому, когда вы ее активируете, она дает огромное количество эффектов, превосходящих обычные техники. Но из-за этого и управление ею требует ювелирной точности. Вы спросили, не был ли мой прием выражением недовольства? Вовсе нет. Знаете, это ведь не шутки — чуть что не так, и старейшина Лу начал бы на меня охоту, так что мне было не до выбора методов. К тому же моя сила — это плод многолетней практики Тайцзи, мое самое важное и мощное оружие. Если вы скажете, что я вас недооценил, я всерьез обижусь!

Лу Линь опешил, а затем пробормотал себе под нос:

— Столько слов о спарринге и наставлениях... Похоже, я сам себя загнал в тупик. Благодарю за урок, даос Фанъюнь!

— Хе-хе, пустяки! Главное, что не расплакался, приходи еще играть! — Су Фанъюнь, который только что говорил серьезно, тут же вернулся к своему привычному образу и, обняв Лу Линя за плечи, принялся болтать о всякой всячине.

Когда они провожали клан Лу, Су Фанъюнь всё еще восторженно махал им вслед, не замечая, что опасность уже подкралась незаметно.

— Странно, кажется, я чувствую жажду убийства.

— Негодный ученик!

— Учитель! — Су Фанъюнь вздрогнул от окрика Чжоу Мэна. — Учитель, люди из клана Лу сами сказали, что всё в порядке!

Чжоу Мэн пропустил его оправдания мимо ушей. Его взгляд был прикован к Юньлуну.

— Юньлун, проверь-ка, чего стоит этот малец.

— Слушаюсь, наставник. — Юньлун мгновенно сорвался с места, его левая рука окуталась золотистой энергией, и он рванул к Су Фанъюню. — Младший дядя, прошу прощения! Яньская длань Тайцзи!

Раздался гул. Золотистая энергия рассеялась, а Су Фанъюнь, уверенно стоя на месте, скрестил руки, блокируя внезапный выпад.

— Племянник, Яньская длань Тайцзи — это, по сути, лишь проявление грубой силы. Иньская длань Тайцзи!

Как только Су Фанъюнь произнес эти слова, появилась глубокая синяя энергия, подобная извивающейся змее. Она бесшумно подхватила еще не рассеявшуюся мощь Юньлуна и увлекла ее за собой. В следующее мгновение эта сила, уже подконтрольная Су Фанъюню, с гибким и мощным ответным ударом устремилась обратно.

Юньлун, не смея расслабиться, отпрянул назад и встал в защитную стойку.

— Младший дядя прав, Яньская длань — это лишь форма силы, но и Иньская длань — в конечном счете, то же самое! Облачные руки Тайцзи!

Су Фанъюнь не растерялся: он мгновенно сбросил напряжение, развернулся, и его внутренняя энергия плавно перетекла в новое русло.

— Сила Тайцзи, явись!

Словно невидимая кисть начертала в воздухе символ, и перед ними медленно проступила диаграмма Тайцзи. Рыбы Инь и Ян вращались, воплощая закон мироздания. Новая сила — жесткая в мягкости и мягкая в жесткости — подобно весеннему ветру и одновременно раскату грома, безмолвно, но яростно заполнила всё пространство, окружив Юньлуна плотным кольцом.

Юньлун, чувствуя напор, с помощью энергии в ладонях начал искусно гасить атаку Су Фанъюня, пытаясь перенаправить ее обратно. Су Фанъюнь на мгновение нахмурился, но тут же расслабился.

— Ладно, будь по-твоему!

— Тайцзи, Прилипание!!!

<http://bllate.org/book/18510/1778961>